

5.9.6. Языки народов зарубежных стран (германские языки)

СТАНОВЛЕНИЕ АНГЛИЙСКОГО
КАК МЕЖДУНАРОДНОГО ЯЗЫКА ПОЛИТИКИ

М.А. Соколова

Аннотация. Сегодня английский язык справедливо воспринимается как общепризнанный *Lingua Franca*, чей статус является неоспоримым не только в повседневном международном общении, но и в специальных дискурсах: экономическом, культурном, дипломатическом и пр. Однако исторически такое положение занимали в свое время другие европейские языки (например, латынь или французский), в то время как английский стал играть роль глобального средства общения относительно недавно. В настоящей статье предпринята попытка рассмотреть исторический контекст и геополитические предпосылки приобретения английским языком статуса международного языка политики. По результатам исследования делаются выводы об изменениях в языковой политике и о применении различных инструментов «мягкой силы», приведших к изменению статуса английского языка как международного средства коммуникации и, в частности, к его становлению как международного политического языка.

Ключевые слова: английский язык, международный дипломатический язык, культурная дипломатия, мягкая сила, культурный империализм, языковая политика

Для цитирования: Соколова М.А. Становление английского как международного языка политики // Преподаватель XXI век. 2026. № 1. Часть 2. С. 372–382. DOI: 10.31862/2073-9613-2026-1-372-382

372

DEVELOPMENT OF ENGLISH AS AN INTERNATIONAL LANGUAGE
OF POLITICS

М.А. Sokolova

Abstract. Today, the English language is rightfully considered to be a *Lingua Franca*. No one doubts its status not only in the everyday international communication, but in the specific types of discourse as well: in the economic, cultural, and diplomatic spheres. Historically, however, this niche was occupied by other European languages (Latin and French, for instance), while English gained the status of an international medium of communication relatively not that long ago. The given article attempts

© Соколова М.А., 2026

Контент доступен по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International License
The content is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License

to examine the historical context and geopolitical presuppositions for the English language to become an international language of politics. The study outcomes make it possible to conclude that the English language obtained the status of an international means of communication — mainly that of a political *Lingua Franca* — due to the changes in the linguistic policy and application of various “soft power” tools.

Keywords: the English language, the international language of diplomacy, cultural diplomacy, soft power, cultural imperialism, linguistic policy

Cite as: Sokolova M.A. Development of English as an International Language of Politics. *Prepodavatel XXI vek. Russian Journal of Education*. 2026, No. 1, part 2, pp. 372–382. DOI: 10.31862/2073-9613-2026-1-372-382

Английский язык является государственным (основным или одним из нескольких) в более чем 50 странах, и, по оценкам энциклопедии Британника [1], к 2020 г. на нем разговаривало 1,27 млрд человек по всему миру, что значительно превысило использование мандаринского диалекта китайского языка (1,12 млрд носителей) и хинди (637 млн). Кроме того, статус английского языка как официального закреплен в уставах многих международных организаций (например, в ООН, ОПЕК, НАФТА, АСЕАН), он является главным средством коммуникации в мире международной торговли, экономики, культуры и науки [2].

Интерес лингвистов к политическому языку вообще и к политическому английскому в частности не ослабевает. Большая часть современных исследований проводится в рамках социолингвистики, политолингвистики, лексикологии английского языка, теории термина и других отраслей языкознания. В большинстве своем ученые концентрируются на детальном освещении отдельных феноменов современной политической коммуникации: «мягкая сила» [3], «лингвистический (языковой) империализм» [4], «языковая политика» [5]. Некоторые работы описывают роль английского языка в современной мировой политике [6]. При этом, несмотря на существующие публикации, посвященные историческим причинам приобретения английским языком статуса международного языка [7]¹, количество подобных исследований невелико и они часто представляют развитие английского языка как международного исключительно в историческом контексте.

Поскольку увеличение влияния английского языка на международном уровне произошло на XX в. и имело под собой ряд конкретных причин, **цель** настоящей работы — описать и систематизировать основные этапы становления английского языка как общепринятого *Lingua Franca*, а также установить исторические, геополитические и культурные предпосылки этого процесса. Для достижения указанной цели в статье рассмотрены некоторые политические, культурологические и исторические термины, обозначающие ключевые понятия.

Настоящее исследование является описательным, выполненным диахронически в рамках идеографического и исторического методов.

¹ См. также: Levshina T.A., Guryanova E.N. Evolution of the leading language // Язык и смысл: сб. студенческих статей по материалам Межвузовской научно-практической конференции, Москва, 19 ноября 2019 года / под ред. О.В. Павленко. М.: РГГУ, 2020. С. 121–128.

Роль европейских языков в международной коммуникации

Веками на Европейском континенте как в сфере политики и экономики, так и в области культуры и науки общение велось на латинском языке. Во времена повсеместного распространения католицизма и, следовательно, главенствующего политического положения Ватикана латынь выступала языком европейской дипломатии. При этом международным языком на Ближнем Востоке (Сирия, Иерусалим, Антиохия, Триполи), а также в ряде стран Северной Африки (Египет, Тунис) в Средние века являлся французский язык, получивший широкое распространение в связи с крестовыми походами [8, с. 261–262].

Считается, что французский язык пользовался статусом международного дипломатического языка с подписания в 1714 г. Раштаттского договора (*Traité de Rastadt*) по 1814 г., когда в Европе возникла реакция против его широкого распространения и дипломаты обратились к немецкому [там же, с. 259]. При этом в данный период активное влияние на английский оказал именно французский язык, из которого в английскую политическую терминологию заимствовались многие термины для обозначения общественно-политических понятий (например, *aristocrat, coup d'état, democrat, despot, regime, royalist*), в то время как немецкие заимствования оказались немногочисленными, принадлежащими в основном к терминам науки: *cobalt* и *zinc* из геологии, *hamster* и *poodle* из биологии, *torte* и *noodle* из кулинарии.

Однако еще во времена Просвещения и религиозной Реформации многие научные труды и философские трактаты писались на французском и немецком языках, именно по этой причине эти языки заняли лидирующее положение как средства коммуникации *культурной дипломатии*. Под данным термином чаще всего подразумевается активный процесс обмена национальными ценностями, традициями, культурными установками и идеями, значимыми для достижения определенных культурных, социальных и политических целей [9, с. 46].

Отметим, что значение термина *культурная дипломатия* претерпело ряд значительных изменений с момента его первого упоминания в 1959 г. Р.Х. Тайером (Robert H. Thayer) в самом широком понимании как «важнейшего средства достижения полного взаимопонимания между народами, и как следствие — взаимопонимания между правительствами» (англ. *the most important means of bringing complete mutual understanding between peoples, which in turn compels mutual understanding between governments*) [10]. В узком значении под *культурной дипломатией* понимают «манипуляции культурными материалами и кадрами в пропагандистских целях» [11, с. 10] и культурно-гуманитарное сотрудничество [12].

Сегодня *культурная дипломатия* представляет собой довольно противоречивую политику, которая проводится в манипулятивных либо дружеских целях в зависимости от позиции конкретного правительства [13] и часто определяется через концепцию «мягкой силы» (от англ. *soft power* — термин американского политолога Joseph Nye [14]): “Cultural diplomacy is commonly framed in terms of soft power: the capacity of persuasion and attraction that allows the state to construct hegemony without using coercive methods” [15]. Данная лексическая единица (далее — ЛЕ) не просто вошла в английский политический язык, но имеет статус термина, поскольку сегодня она употребляется не только в медиатекстах (“The rest of the EU will also be weaker without Britain, which after all is one of only two countries in Europe (the other being France) that is a

complete power, combining economic, military and political strength. Its departure will be a body blow to European influence and *soft power*. Others may also follow, compounding the problem” [16]), но и в официальных документах (“The House of Lords Committee on *Soft Power* and the UK’s Influence will next week take evidence from experts in the defence sector on how the UK military employs ‘*soft power*’ in its training, peace-keeping, nation-building and combat operations” [17]), а также фиксируется словарями общей и специальной лексики в значении ‘the ability to achieve one’s goals without force, esp by diplomacy, persuasion, cultural influence, etc.’ [18].

Активная мировая экспансия европейских языков в другие части света связана в первую очередь с колониальными устремлениями европейских государств, когда колонизируемые народы подвергались агрессивному «окультуриванию». Так, сегодня в бывших колониях местное население не только разговаривает на языке бывшей метрополии (в странах Южной Америки по большей части говорят на испанском и португальском языках, в значительном количестве государств Африки — на французском, в бывших Британских доминионах — на английском), но и их культурный код часто сформирован под влиянием европейских ценностей, религии, экономических моделей или политических установок.

В случае с английским языком процесс «окультуривания» происходил посредством миссионерской деятельности и образования [19, с. 70]. В частности, проводимая Томасом Бабингтоном Маколеем в Британской Индии в 1833–1838 гг. политика повсеместного введения английского языка в качестве обязательного языка образования, а также продвижение идеи превосходства политической модели Великобритании над всеми прочими привели к формированию целого проанглийского поколения индийских интеллектуалов, так называемых «детей Маколея» [20, с. 17].

Подобную политику в отношении других народов, доминирование через культуру, образование, искусство или культурную экспансию с замещением культурных символов и системы ценностей сегодня принято называть *культурным империализмом* (более подробно см.: [21; 22]).

Сформировав к XX в. самую крупную и могущественную империю за всю историю человечества с бесспорным мировым военно-морским господством, Великобритания получила репутацию империи, «над которой никогда не заходит солнце». Однако парадокс этой страны заключается в том, что она никогда не проводила агрессивной языковой политики в Европе и не стремилась к политическому, экономическому либо культурному доминированию на этом континенте, предпочитая политику «блестящей изоляции» и баланса сил [23, с. 10–11]. Кроме того, неизменно входя в число самых влиятельных мировых держав с XVIII в., Великобритания и здесь никогда не боролась за статус властительницы мировой политики [24, с. 153].

Британская внешняя политика как в Европе, так и других частях света была направлена на борьбу с крупными политическими игроками, влиятельными военными и экономическими противниками: Францией, Испанией, Португалией, Голландией. Путем политических интриг, заключения кратковременных союзов и объявления войн против самого могущественного на конкретный момент соперника Великобритания всегда преследовала собственные цели: создание европейского баланса сил за счет ослабления других континентальных стран (в том числе и в колониях) [23, с. 48] и, таким образом, устранение прямой угрозы (экономической, политической или военной) ее могуществу.

Подобное политическое и дипломатическое лавирование Великобритании, а также положение Франции как победителя европейских войн и несомненного лидера культурной дипломатии привело к утверждению влияния французского языка как языка дипломатии и международной коммуникации, которое продлилось до XX в., в течение которого английский язык заменил французский на этой арене. Отправной точкой в данном процессе можно считать подписание в 1919 г. Версальского договора, которой был оформлен на двух языках: английском и французском, а финальной точкой — перевод личных международных документов (заграничных паспортов граждан неевропейских государств и европейских ветеринарных паспортов) на английский язык [8, с. 261].

Английский язык на мировой арене в XX веке

Усилению влияния английского языка способствовало становление США как сильного и влиятельного государства мирового масштаба в связи с подъемом американской экономики и превращением США в мирового кредитора. В связи с укреплением своих финансово-экономических позиций, а также победой в Первой мировой войне в 1918 г. США выдвинули «Четырнадцать пунктов» послевоенного обустройства мира, предполагавшего отказ Америки от политики изоляционизма и переход к конкуренции с европейскими государствами за мировой рынок, сверхприбыли и политический контроль [24, с. 162; 25, с. 150]. В своей экспансии США отказались от откровенного колониализма, провозглашая либерально-демократические ценности и прибегая к политике «мягкой силы», которая выражалась в создании положительного образа США как нации освободителей (не только в мировых войнах, но и от колониального наследия), просветителей и защитников прав человека (например, за счет создания общеобразовательных школ с совместным обучением в бывших европейских колониях). Этому имиджу в значительной степени способствовало положение США как развитой экономической державы со стабильной финансовой и политической системами, развитой культурой и передовыми демократическими ценностями.

Основным инструментом продвижения своего влияния США выбрали политику «культурного империализма», осуществляемую на основе доступного высшего образования для талантливой иностранной молодежи за счет стипендиальных фондов и систем грантов (например, стипендия фонда Фулбрайт — англ. *Fulbright Program*), широкой сети теле- и радиовещания (например, Голос Америки, Радио Свобода, Аль-Хурра, радио Сава), разнообразных культурных продуктов (кинофильмы, телевизионные программы), пропагандирующих идеалистический образ Америки и ее ценности.

Продвижению массовой культуры способствуют и технические достижения: доминирование на мировом рынке американских брендов *Apple*, *Google*, *Microsoft*, продвижение американских социальных сетей, стриминговых сервисов аудио- и видеопродукции, которые давно обошли по своему значению американский автопром, фондовую биржу или космические разработки.

Языковым примером может выступать заимствование в ряд языков английского глагола *to google* — «осуществлять поиск информации в поисковой системе *Google*» (*гуглить* в русском, *googeln* в немецком, *googler* во французском и т.д.) или существительного *soft* — «программное обеспечение» (во французском, итальянском и русском

в этом же значении). Проиллюстрируем контекстное употребление английского глагола *to google* на примере статьи, посвященной анализу результатов выборов в Британский парламент в 2017 г.:

Northern Ireland has been shamefully neglected, both in its importance in the EU referendum and now in the general election campaign. This week we've seen frantic googling from people who should be better informed about who Northern Ireland's parties are. Whatever unfolds at Westminster, a positive outcome of the general election will be to deepen understanding of the policies and personalities of political parties — and wider democratic landscape — in Northern Ireland [16].

В приведенном отрывке рассматриваемый глагол использован в отглагольной форме *V-ing*, что свидетельствует о быстрой ассимиляции лексической единицы, которая появилась в английском языке лишь в 2000 г. как торговая марка для обозначения новой поисковой интернет-платформы, а сегодня употребляется как полноценный глагол, развив полную глагольную парадигму (*to google, googles, googled, googling*).

Немаловажным фактором продвижения «культурного империализма» является использование языка. Владение английским языком открывает говорящему на нем мир международного образования, поскольку именно Британские и Американские университеты занимают топовые позиции в рейтингах (в частности, *Oxbridge, the Ivy League*), и науки. Существуют исследования, которые выявляют дискриминацию по языковому признаку в отношении тех, кто хочет опубликовать результаты своих исследований в международных журналах [26, с. 126], поскольку большинство международных журналов требует предоставления рукописей именно на английском языке.

К инструментам продвижения влияния английского языка за рубежом можно было бы отнести и создание языковых и культурных центров, открытых по принципу Гёте-института, Института Сервантеса, Институты Конфуция или «Альянс Франсез». Однако в отличие от перечисленных организаций, нацеленных на создание национального бренда и продвижения национальных языков и культуры этих стран, Британский Совет (первоначально — Британский комитет по связям с другими странами, англ. *British Committee for Relations with Other Countries*) был создан как инструмент «мягкой силы» для выстраивания колониальной экспансии посредством языка и культуры [там же, с. 130–132]. Во второй половине XX в. Британский Совет² превратился в инструмент политической пропаганды, в связи с чем в некоторых странах его представительства были закрыты: в 1950 г. — в Чехословакии, Венгрии и Болгарии, в 1952 г. — в Китае. Хотя Британский Совет позиционирует себя как «неправительственная организация», формально он является частью Министерства иностранных дел Великобритании.

Результатом такого влияния английского языка, особенно его американского варианта, стало активное заимствование в XX в. англицизмов и американизмов в другие языки, что особенно заметно в политической лексике. Например, во французский язык среди прочих вошли такие единицы, как *shutdown, mid-terms, round, deal* [28], а в немецкий — *die Primary, der Shutdown, die First Lady, die Roadmap, die Lobby* [там же].

Рассмотрим ЛЕ *fake news*, которая заимствована в ряд европейских языков (в частности, в русский, немецкий и французский) в значении ‘ложная или вводящая в заблуждение информация, выдаваемая за реальные новости’ и при употреблении в политическом

² Признан нежелательной организацией на территории РФ.

контексте имеет стойкую ассоциацию с именем президента США Дональда Трампа, часто его употребляющим в своих речах и заявлениях. В узком понимании данная ЛЕ не является политическим термином, а представляет собой так называемый *buzz-word* — популярный неологизм, номинирующий объект некоторой профессиональной действительности [29] и в данном конкретном случае — широко употребляемый в политическом медиа-дискурсе и речи политиков (в частности, Д. Трампа). Например, в газетной статье “Our fight against fake news is starting to turn the tide”, посвященной информационной кампании Stop Funding Fake News, направленной против вводящей в заблуждение и сфабрикованной информации, ЛЕ *fake news* употреблена 22 раза, например: *Fake news sites present a relentlessly one-sided view of the world. They make our politics and societies more polarised and hateful. Our campaign against fake news is on the side of truth and tolerance, not for a particular partisan position* [16].

Данная ЛЕ часто заменяет общепринятые конвенциональные термины (например, *disinformation, bigotry, post-truth*) и делает текст (или речь) более эмоциональным и стилистически окрашенным.

Проведенное исследование позволяет заключить, что английский язык приобрел статус языка политики и международных отношений только в XX в., в частности в его второй половине, благодаря геополитическим изменениям, связанным со снижением военного и политического влияния Великобритании как колониальной державы и с пропагандой положительного образа США как военной и демократической сверхдержавы, несущей передовые ценности и освобождение угнетаемым народам.

Основным инструментом для укрепления положения английского языка как международного средства общения выступил отказ этих государств от политики агрессивного империализма и переход к империализму культурному, осуществляемому за счет культурной дипломатии и «мягкой силы».

Кроме того, данному процессу во многом способствовал тот факт, что английский язык является официальным языком многих международных организаций, в частности ООН и Европейского парламента. Несмотря на закрепленное в уставах этих организаций положение о мультилингвизме (билингвизме или полилингвизме в региональных организациях), именно английский язык занимает главенствующее положение в качестве международного и межнационального средства общения в силу прагматической необходимости, а также культурной, экономической или политической привлекательности.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. Encyclopaedia Britannica, site. URL: <https://www.britannica.com> (дата обращения: 30.10.2025).
2. Hurn B.J., Tomalin B. The International Use of English // Cross-Cultural Communication. Palgrave Macmillan UK, 2013. P. 62–77.
3. Шушарина Г.А., Петрунина Ж.В. Влияние политики «мягкой силы» на языковой сдвиг в обществе // Социальные и гуманитарные науки на Дальнем Востоке. 2024. Т. 21. № 1. С. 159–163.
4. Абдусаламов М.М. Социолингвистические последствия внедрения разных языковых моделей функций «глобального языка» в национальной языковой политике (на примере английского языка) // Вестник Дагестанского государственного университета. Серия 2: Гуманитарные науки. 2020. Т. 35. № 3. С. 40–46.

5. Ульяницкая Л.А. Языковая политика в современном мире: согласия и противоречия // Информация — Коммуникация — Общество. 2020. Т. 1. С. 251–256.
6. Рерберг Т.А. Английский язык как инструмент мягкой силы. Географический аспект // Социально-экономическая география: теория, методология и практика преподавания: материалы Всероссийской научно-практической конференции, Московский педагогический государственный университет, географический факультет, 16–17 мая 2024 года. М.: Сам Полиграфист, 2024. С. 384–391.
7. Латыпова Э.Р., Киселева А.А. Исторические предпосылки становления английского язык как международного // Наука и инновационные технологии. 2023. № 2 (27). С. 168–174.
8. Марусенко М.А., Шабалина А.В. История использования французского языка в качестве международного языка дипломатии: историческая реальность и династический заказ // Труды кафедры истории Нового и новейшего времени. 2009. № 3. С. 255–273.
9. Аветисян А.А. Роль языка в реализации культурной дипломатии и межкультурной коммуникации // Социально-гуманитарные знания. 2023. № 8. С. 46–48.
10. Aitken L. Seven Myths About Cultural Diplomacy // Bureau of Educational and Cultural Affairs, The U.S. Department of State, 2017. URL: <https://2017-2021.state.gov/seven-myths-about-cultural-diplomacy/index.html> (дата обращения: 30.10.2025).
11. Barghoorn F.Ch. The Soviet cultural offensive: the role of cultural diplomacy in Soviet foreign policy. Princeton, New Jersey: Princeton University Press, 1960. 362 p.
12. Большая российская энциклопедия, сайт. URL: <https://bigenc.ru/c/kul-turnaia-diplomatiaia-3с6938> (дата обращения: 30.10.2025).
13. Cummings M.C. Cultural Diplomacy and the United States Government: A Survey. Americans for the Arts (formerly Center for Arts and Culture), 2009. URL. <https://www.americansforthearts.org/sites/default/files/MCCpaper.pdf> (дата обращения: 30.10.2025).
14. Nye Jo. Soft power: the origins and political progress of a concept // Palgrave Communications. 2017. 3(1). № 17008. URL: https://www.researchgate.net/publication/315367357_Soft_power_the_origins_and_political_progress_of_a_concept (дата обращения: 30.10.2025).
15. Zamorano M.M. Reframing Cultural Diplomacy: The Instrumentalization of Culture under the Soft Power Theory // Culture Unbound. 2016. Vol. 8. P. 166–186.
16. Politics.co.uk, сайт. URL: <https://www.politics.co.uk> (дата обращения: 30.10.2025).
17. UK Parliament, сайт. URL: <https://www.parliament.uk> (дата обращения: 30.10.2025).
18. Collins English Dictionary, сайт. URL: <https://www.collinsdictionary.com/dictionary/english> (дата обращения: 30.10.2025).
19. Кузина М.А. Заимствования в современном английском языке в эпоху глобализации. М.: Московский пед. гос. ун-т, 2022. 240 с.
20. Высокова В.В., Чемякин Е.Ю. Pax Britannica: образ Британской империи в литературных памятниках: учеб. пособие. Екатеринбург: Уральский федеральный ун-т им. Б.Н. Ельцина, 2020. 146 с.
21. Гудова Ю.В. Культурный империализм: концепт и феномен // Лики культуры в эпоху социальных перемен: материалы Всероссийской с международным участием научной конференции, Екатеринбург, 23–24 марта 2018 года / под ред. Н.Б. Кирилловой. Екатеринбург: Уральский гос. пед. ун-т, 2018. С. 29–33.
22. Филимонов Г.Ю. Концепция культурного империализма в американской политической мысли // Образование. Наука. Научные кадры. 2012. № 1. С. 181–184.

23. Капитонова Н.К., Романова Е.В. История внешней политики Великобритании. М.: Международные отношения, 2016. 840 с.
24. Согрин В.В. История США. СПб.: ПИТЕР, 2003. 192 с.
25. Печатнов В.О., Манькин А.С. История внешней политики США. М.: Международные отношения, 2012. 672 с.
26. Виньо А., Со Ф. Ле. Язык как ресурс внешней политики // Международные процессы. 2021. Т. 19. № 1 (64). С. 120–138.
27. Шумакова А.Н. Англицизмы и американизмы в современном политическом языке (на материале французского журнала *L’Obs*) // Вестник Московского гос. лингвистического ун-та. Серия: Гуманитарные науки. 2018. № 17 (815). С. 194–203.
28. Чигашева М.А. Заимствования из английского языка в политическом дискурсе СМИ Германии // Филологические науки в МГИМО. 2015. № 3 (3). С. 34–47.
29. Никулина Е.А. Лексикографическая репрезентация английских неологизмов в современных онлайн-словарях // Современная филологическая наука: достижения и инновации: сб. материалов Международного симпозиума, Иваново, 23–25 мая 2024 года. Иваново: Ивановский гос. ун-т, 2024. С. 347–352.

REFERENCES

1. *Encyclopaedia Britannica*, site. Available at: <https://www.britannica.com> (accessed: 30.10.2025).
2. Hurn B.J., Tomalin B. *The International Use of English*. In: *Cross-Cultural Communication*. Palgrave Macmillan UK, 2013, pp. 62–77.
3. Shusharina G.A., Petrunina Zh.V. *Vlijanie politiki “mjagkoj sily” na jazykovoj sdvig v obshhestve* [The Impact of “Soft Power” Policy on Language Shift in Society], *Socialnye i gumanitarnye nauki na Dalnem Vostoke* = Social science and Humanities in the Far East, 2024, vol. 21, No. 1, pp. 159–163. (in Russ.)
4. Abdusalamov M.M. *Sociolingvističeskie posledstvija vnedrenija raznyh jazykovyh modelej funkcij “globalnogo jazyka” v nacionalnoj jazykovoj politike* (na primere anglijskogo jazyka) [On Sociolinguistic Consequences of the Introduction of Various Language Models With “Global Language” in National Language Policies (On the Example of English)], *Vestnik Dagestanskogo gos. un-ta. Serija: Gumanitarnye nauki* = Bulletin of Dagestan State University. Series 2: Humanities, 2020, vol. 35, No. 3, pp. 40–46. (in Russ.)
5. Uljanickaja L.A. *Jazykovaja politika v sovremennom mire: soglasija i protivorečija* [Language Policy in the Modern World: Agreements and Contradictions], *Informacija — Kommunikacija — Obščestvo* = Information — Communication — Society, 2020, vol. 1, pp. 251–256. (in Russ.)
6. Rerberg T.A. *Anglijskij jazyk kak instrument mjagkoj sily. Geograficheskij aspekt* [English as a Tool of Soft Power. Geographical Aspect]. In: *Socialno-ekonomičeskaja geografija: teorija, metodologija i praktika prepodavanija* [Socio-economic Geography: Theory, Methods and Practice of Teaching]: Proceedings of the All-Russian Scientific and Practical Conference, Moscow Pedagogical State University, Faculty of Geography, May 16–17, 2024. Moscow, Sam Poligrafist, 2024, pp. 384–391. (in Russ.)
7. Latypova Je.R., Kiseleva A.A. *Istoricheskie predposylki stanovlenija anglijskogo jazyka kak mezhdunarodnogo* [The Historical Background of the Emergence of English as an International Language], *Nauka i innovacionnye texnologii* = Science and Innovative Technologies, 2023, No. 2 (27), pp. 168–174. (in Russ.)

8. Marusenko M.A., Shabalina A.V. *Istorija ispolzovanija francuzskogo jazyka v kachestve mezhdunarodnogo jazyka diplomatii: istoricheskaja realnost i dinasticheskij zakaz* [History of the French Language as the International Language of Diplomacy: A Historical Reality and the Dynastic Order], *Trudy kafedry istorii Novogo i novejshego vremeni* = Works of the Department of the new and contemporary history, 2009, No. 3, pp. 255–273. (in Russ.)
9. Avetisyan A.A. *Rol jazyka v realizacii kulturnoj diplomatii i mezhkulturnoj komunikacii* [The Role of the Language in the Realization of Cultural Diplomacy and Intercultural Communication], *Socialno-gumanitarnye znanija* = Social-Humanities, 2023, No. 8, pp. 46–48. (in Russ.)
10. Aitken L. *Seven Myths About Cultural Diplomacy*. In: *Bureau of Educational and Cultural Affairs, The U.S. Department of State, 2017*. Available at: <https://2017-2021.state.gov/seven-myths-about-cultural-diplomacy/index.html> (accessed: 30.10.2025).
11. Barghoorn F.Ch. *The Soviet cultural offensive: the role of cultural diplomacy in Soviet foreign policy*. Princeton, New Jersey, Princeton University Press, 1960, 362 p.
12. *Bolshaja rossijskaja enciklopedija* [The Big Russian Encyclopedia], site. Available at: <https://bigenc.ru/c/kul-turnaia-diplomatia-3c6938> (accessed: 30.10.2025). (in Russ.)
13. Cummings M.C. *Cultural Diplomacy and the United States Government: A Survey*. Americans for the Arts (formerly Center for Arts and Culture), 2009. Available at: <https://www.americansforthearts.org/sites/default/files/MCCpaper.pdf> (accessed: 30.10.2025).
14. Nye Jo. *Soft power: the origins and political progress of a concept*, Palgrave Communications, 2017, 3 (1), No. 17008. Available at: https://www.researchgate.net/publication/315367357_Soft_power_the_origins_and_political_progress_of_a_concept (accessed: 30.10.2025).
15. Zamorano M.M. *Reframing Cultural Diplomacy: The Instrumentalization of Culture under the Soft Power Theory*, *Culture Unbound*, 2016, vol. 8, pp. 166–186.
16. *Politics.co.uk*, site. Available at: <https://www.politics.co.uk> (accessed: 30.10.2025).
17. *UK Parliament*, site. Available at: <https://www.parliament.uk> (accessed: 30.10.2025).
18. *Collins English Dictionary*, site. Available at: <https://www.collinsdictionary.com/dictionary/english> (accessed: 30.10.2025).
19. Kuzina M.A. *Zaimstvovanija v sovremennom anglijskom jazyke v epohu globalizacii* [Borrowings Into Modern English During the Globalization Era]. Moscow, Moscow Pedagogical State University, 2022, 240 p. (in Russ.)
20. Vysokova V.V., Chemyakin E.Yu. *Pax Britannica: obraz Britanskoi imperii v literaturnyh pamjatnikah: uchebnoe posobie* [Pax Britannica: the Image of the British Empire in Literature. University Textbook.]. Ekaterinburg, Ural Federal University, 2020, 146 p. (in Russ.)
21. Gudova Yu.V. *Kulturnyj imperializm: koncept i fenomen* [Cultural Imperialism: Concept and Phenomenon]. In: *Liki kultury v epoxu socialnyx peremen* [Faces of Culture in the Epoch of Social Changes]: Proceedings of the All-Russian Scientific Conference with International Participation, Yekaterinburg, March 23-24, 2018, ed. by N.B. Kirillova. Ekaterinburg, Ural State Pedagogical University, 2018, pp. 29–33. (in Russ.)
22. Filimonov G.Yu. *Koncepcija kulturnogo imperializma v amerikanskoj politicheskoj mysli* [The Concept of ‘Cultural Imperialism’ in the American Political Thought], *Obrazovanie. Nauka. Nauchnye kadry* = Education. Science. Scientific workers, 2012, No. 1, pp. 181–184. (in Russ.)
23. Kapitonova N.K., Romanova E.V. *Istorija vneshnej politiki Velikobritanii: uchebnik* [History of the Foreign Policy of Great Britain]. Moscow, International affairs, 2016, 840 p. (in Russ.)

24. Sogrin V.V. *Istorija SShA: ucheb. posobie* [History of the USA]. St. Petersburg, PITER, 2003, 192 p. (in Russ.)
25. Pechatnov V.O., Manykin A.S. *Istorija vneshnej politiki SShA* [History of the Foreign Policy of the USA]. Moscow, International Affairs, 2012, 672 p. (in Russ.)
26. Crowley-Vigneau A., Le Sauf F. *Jazyk kak resurs vneshnej politiki* [Language and Statecraft], *Mezhdunarodnye processy = International Processes*, 2021, vol. 19, No. 1 (64), pp. 120–138. (in Russ.)
27. Shumakova A.N. *Anglicizmy i amerikanizmy v sovremenom politicheskom jazyke (na materiale francuzskogo zhurnala “L’Obs”)* [On Anglicisms and Americanisms in the Present-Day Political Language (Based on *L’Obs News Magazine*)], *Vestnik Moskovskogo gos. lingvisticheskogo un-ta. Serija: Gumanitarnye nauki = Journal of Moscow State Linguistic University. The Humanities*, 2018, No. 17 (815), pp. 194–203. (in Russ.)
28. Chigasheva M.A. *Zaimstvovaniya iz anglijskogo jazyka v politicheskom diskurse SMI Germanii* [English Borrowings in the German Media Political Discourse], *Filologicheskie nauki v MGIMO = Philological Sciences in MGIMO*, 2015, No. 3 (3), pp. 34–47. (in Russ.)
29. Nikulina E.A. *Leksikograficheskaja reprezentacija anglijskih neologizmov v sovremennyh onlajn slovarjah* [Lexicographical Representation of English Neologisms in Modern Online Dictionaries]. In: *Sovremennaja filologicheskaja nauka: dostizhenija i innovacii* [Modern Philological Science: Achievement and Innovation]: Collection of Proceedings of the International Symposium, Ivanovo, May 23-25, 2024. Ivanovo, Ivanovo State University, 2024, pp. 347–352. (in Russ.)

Соколова Марина Анатольевна, кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры фонетики и лексики английского языка им. В.Д. Аракина, Институт иностранных языков, Московский педагогический государственный университет, foreigndep@mail.ru

382 Marina A. Sokolova, PhD in Philology, Associate Professor, Assistant Professor, English Phonetics and Lexicology Department named after V.D. Arakin, Institute of Foreign Languages, Moscow Pedagogical State University, foreigndep@mail.ru

Статья поступила в редакцию 04.11.2025. Принята к публикации 15.12.2025
The paper was submitted 04.11.2025. Accepted for publication 15.12.2025